

Евгений Малиновский,
доктор филологических наук, профессор

Ирина Ткебучава,
преподаватель Самаркандского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД ГРАФИЧЕСКИМИ ЗНАКАМИ ФРАЗЕОЛОГИЧНОСТИ В РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье на материале основных словарей русского языка XVIII–XXI веков рассматриваются способы систематизации фразеологического материала с помощью графических знаков, обозначающих разную степень устойчивости выражений.

Ключевые слова: фразеологизмы, расположение, ромб, тильда, звездочки, поговорки, составные термины.

Annotation. In this article on the base of materials main Russian language dictionaries of XVIII–XXI centuries, depicted methods of systematization phraseological material with help of graphical signs denoting different degree of phrasal taxation.

Key words: phraseology, location, romb, tilde, stars, proverbs, statements and compound terms.

Как известно, устойчивые сочетания слов, функционирующие в русском языке, включались составителями уже в первые рукописные азбуковники и алфавиты [1]. Затем эта практика перешла к словарям более позднего периода – в «Лексисъ, сиречь речения въкратце събранны изъ словенского на простыи диалектъ истолкованы» Лаврентия Зизания (1596 г.) и «Лексиконъ словеноросский и именъ толкование» Памвы Беринды (1627 г.) [2]. Хотя эти словари и вобрали в свой состав значительное (по тем временам) количество устойчивых оборотов (собственно фразеологизмов, пословиц, поговорок, составных терминов), однако они еще не стали предметом особого внимания (преобладал случайный отбор ФЕ, непоследовательность, а точнее, бессистемность в подаче, расположении и толковании сверхсловных воспроизводимых единиц языка). Не были выработаны и какие-либо пометы и знаки, указывающие на устойчивость выражений, т.е. на фразеологичность их значений.

Впервые с этими способами выделения фразеологических единиц мы встречаемся лишь в академическом лексикографическом труде – «Словаре Академии Российской (ч. I–VI. СПб., 1789–1794)». Хотя используется неупорядоченная подача ФЕ и их толкование, САР считается самым значительным собранием сверхсловных воспроизводимых единиц русского языка в отечественной лексикографии (не менее трех тысяч) и первым в отношении ввода особого графического знака * (звездочки) для обозначения переносного значения сочетаний слов, в том числе (и чаще всего) фразеологических единиц (тех, которых В.В.Виноградов назовет фразеологическими единствами и срращениями). Например: *Отложить дело в долгий ящик*. * Откладывать, отсрочивать, медлить решение исполнения по делу кому (V, 1064). Или: *Зазвонной колокол*, коим начинают звон. *Зазвонный колокол*. * В простореч. значит человека крикливого, охотника говорить и перебивать речь других (III, 28).

В первом академическом словаре русского языка еще не был выдвинут единый принцип подачи ФЕ. В нем, как и в более ранних русских алфавитах и словарях, мы встречаемся с различными приемами расположения ФЕ и их толкования.

В «Словаре русского языка» под редакцией Я.К.Грота (т. 1, СПб, 1891–1895), который, по словам лингвистов, «по своему выполнению намного превзошедший предшествующие ему словари» [3, с. 48], автор выдвинул новый принцип включения ФЕ в словарь: в словарную статью помещаются ФЕ, связанные с данным словом, «которое рассматривается как опорное и вокруг которого с учетом его значений и употребления различаются фразеологические обороты литературного языка», т.е. очень богатый фразеологический материал группируется в алфавитном порядке строго соответственно значению и употреблению слова, что было не характерно предшествующей русской лексикографии.

Я.К.Грот использовал различные типы дефиниций ФЕ: семантические, энциклопедические, грамматические.

Каждое особое значение ФЕ обозначается здесь цифрой и для большей наглядности пишется с новой строки. В этом словаре также звездочкой (*) отмечаются переносное и фразеологическое значения, но этот принцип, к сожалению, выдерживается не во всех случаях. *Верх*. 1) *Верх счастья, блаженства, славы, безумия*; 7) * победа, превосходство в борьбе, в соперничестве. *Взять, одержать верх над кем или чем*, победить, преодолеть; 8) * *верховая езда*. Отдать лошадь *под верх* (с. 379).

В процессе семантической интерпретации фразеологических единиц Грот применял разработанные им лексикографические ремарки («преимущественно», «чаще», «в особенности» и др.), которые способствовали пониманию фразеологичности отдельных оборотов русского языка. Например: *Взять меры*. Сделать распоряжения, употребить средства для достижения цели, *чаще принять меры* (с. 413).

Однако вплоть до середины 30-х годов XX века, несмотря на появление отдельных справочников идиоматических выражений и накопленный лексикографический опыт описания ФЕ в общих переводных словарях [Словари, изданные в СССР: библиографический указатель. М., 1916–1962], вопрос о выделении ФЕ как особых единиц в словарях продолжал решаться различными лексикографами эмпирическим путем и каждым по-своему. Настоятельно стала ощущаться необходимость разработки общих критериев и общепринятых условных знаков для выделения фразеологических единиц.

Насколько нам удалось установить, впервые идиоматическая фразеология была систематизирована с помощью особого графического знака ◊ (ромб) в «Русско-итальянском словаре», составленном Б.А.Грифцовым и опубликованном в 1934 году (М.: Советская энциклопедия) [в Предисловии «От составителя» читаем: «Идиоматическая фразеология отмечается ромбом ◊»]. В этом словаре мы находим подробное обоснование связи публикации значений иллюстрированных примеров и фразеологических единиц.

Характерно, что знак ◊ быстро становится общепринятым для систематизации ФЕ, так что во второй половине 30-х годов мы находим его почти во всех русских словарях.

Разграничение иллюстрированных примеров, сопровождающих толкования значений слов, и собственно фразеологизмы с помощью чисто графических средств, – первые напечатаны курсивом, а вторые – жирным шрифтом за значком ◊, – впервые отмечаются в первом томе «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова (сост. В.В.Виноградов, Б.А.Ларин, Б.В.Томашевский, С.И.Ожегов, Д.Н.Ушаков) (т. 1. М., 1934–1935).

Таким образом, ко второй половине 30-х годов отечественной фразеографией уже выработаны средства разграничения иллюстративных примеров, с одной стороны, и собственно ФЕ – с другой.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова впервые в истории русской лексикографии фразеология специально выделяется как предмет особо-

го внимания. И это не случайно, так как его составители были выдающимися русскими лингвистами, интересовавшимися различными проблемами фразеологии и внесшими наиболее значительный вклад в развитие и становление этой научной дисциплины. Вероятно, поэтому именно в области фразеологии обнаруживаются самые значительные, по нашему мнению, творческие достижения его авторов. В словарь включено более шести тысяч ФЕ.

Вместе с тем, в отношении принципов отбора фразеологических единиц в данном словаре дело обстояло не совсем благополучно. Не ясно, почему одни составные термины и профессионализмы подаются в нем жирным шрифтом и располагаются за знаком \diamond , а другие – нет. Так, например: *математический анализ* находится за знаком \diamond и набран жирным шрифтом, тогда как «химический анализ» и «микроскопический анализ» напечатаны прописным шрифтом и даны без ромба; как ФЕ подан термин *английская соль*, как свободное сочетание «анилиновая соль»; составной медицинский термин *молочные зубы* оформлен как ФЕ, а «коренные зубы» как свободное сочетание слов. И таких примеров немало. К сожалению, ни о своем отношении к составным терминам, ни о принципах их отбора редактор не высказывается ни в предисловии, ни во вводной статье. Вероятно, составители старались придерживаться признака наибольшей употребительности того или иного термина в речевом обиходе образованных людей и в специальной и научной литературе, а также наибольшей его взаимности.

Значительную часть фразеологического корпуса данного словаря составляют паремнологические выражения – пословицы и поговорки. Естественно поэтому задаться вопросом: как относятся к ним составители, т.е. включают их в состав ФЕ, используя знаки фразеологичности, или оставляют их за пределами фразеологического фонда языка. Материал ТСРЯ свидетельствует, что поговорочные выражения составителями словаря признаются фразеологизмами, тогда как с пословицами вопрос решали по-разному. Так, поговорки авторы размещают за знаком \diamond в составе словарных статей и дают объяснение значения. Ср.: \diamond *С бору да с сосенки или с бору по сосенке* (поговорка) – откуда попало, без разбора. \diamond *Уже пенки сняты* – поговорка об опоздавшем к дележу, о человеке, на долю которого ничего не осталось, которому нечем поживиться.

По отношению к пословицам составители словаря не выработали единого мнения и поэтому не везде используют знаки фразеологичности. Так, в одних случаях они не считают их фразеологизмами, ибо не помещают во фразеологической части словарной статьи (т.е. после знака \diamond), а используют их в качестве иллюстративного материала в основном к соответствующим словам или реже к фразеологизмам. Ср.: *Пирог*. Кушанье... Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами (пословица). *На людях*, на виду у других людей, у общества. *На людях и смерть красна* (пословица).

В других случаях составители признают пословицу фразеологической единицей, помещают ее после знака \diamond и указывают ее значение (признавая тем самым ее целостный характер). Ср.: \diamond *И на солнце есть пятна* (пословица) – нет ничего совершенно безупречного; \diamond *На плечах голова любя – жизнь дорога*.

В третьем случае приведенные в ТСРЯ примеры подачи пословиц свидетельствуют о двойственном отношении составителей к этому типу паремий. Например, пословица *На миру и смерть красна* приведена как иллюстрация к слову «красный», и та же пословица дана как фразеологи-

ческая единица (после знака \diamond) с толкованием значения в словарной статье, начинающейся со словом «мир».

Остановимся на самом большом по богатству включенной лексики и фразеологии словаре академического типа, вышедшем в середине XX века, – «Словаре современного русского литературного языка» в 17 томах (М., 1950–1965). В этом словаре, содержащем более 120 тысяч слов и весьма значительное количество ФЕ русского литературного языка от эпохи Пушкина до наших дней, более тридцати тысяч слов, расположение слов в первых трех томах осуществлено по алфавитно-гнездовому принципу, а во всех последующих – исключительно по алфавиту. Система гнездового расположения слов устраняется «как явно мешающая справочной цели изучения», – говорится в «Предисловии» к 4-му тому «Словаря».

Фразеологическая кодификация здесь явилась новым словом в области теории и практики русской лексикографии.

Начиная с 4-го тома, вышедшего в 1955 году (после публикации известных работ С.И.Ожегова, В.В.Виноградова, Б.А.Ларина и др.), проводится разграничение фразеологических единиц, которые обладают известной связанностью с определенным значением и даются вслед за соответствующим значением: идиомы размещаются за новым знаком фразеологичности – тильдой (\approx), набираются полужирным курсивом (в первых трех томах все ФЕ напечатаны в разрядку). Так, например, ФЕ \approx *забирать, забрать в руки, в лапы* помещены под первым значением (подчинять своей воле, заставлять делать по-своему), ФЕ \approx *забирает, заберет за душу, за сердце, за живое* – под вторым значением (волнует, тревожит), а ФЕ \approx *забирать, забрать низко, высоко* – под седьмым значением (выводить голосом низкий или высокий звук, о пении).

Фразеологические единицы, не являющиеся идиомами (фразеологические сочетания, отдельные виды фразеологических выражений), размещаются не за тильдой, а за светлым ромбом (\diamond) и набираются в разрядку. Ср.: *Троицын... \diamond Троицын цвет*. То же, что и *анютины глазки* (XV, стб. 993).

Такой дифференцированный подход к фразеологическому материалу – несомненное достижение отечественной лексикографии второй половины XX века.

Вышедший в начале XXI столетия «Фразеологический словарь русского литературного языка» в двух томах (М.: «Наука», 2004, составители А.В.Королькова, А.Г.Ломов, А.Н.Тихонов, под ред. проф. А.Н.Тихонова), хотя и превосходит все предшествующие словари по количеству кодифицированной фразеологии (более 35000 ФЕ без учета вариантов), в отношении разделительных знаков фразеологичности не внес ничего нового.

Построенный на материале 17-томного словаря «с учетом изменений, внесенных в первые шесть томов второго издания (1991–1994), переработанного и дополненного», фразеологический словарь сохранил прежнюю концепцию в понимании фразеологии, сделал лишь незначительные правки, не исключая фразеологических представлений составителей семнадцатитомника... В словарь внесены необходимые грамматические уточнения. Сплошной переработке подвергнута парность глаголов».

Вероятно, дальнейшие усилия лингвистов-фразеологов и лексикографов будут направлены на поиски новых, дополнительных разграничивающих знаков фразеологичности: для пословично-поговорочного материала, составных терминов, крылатых фраз, разговорных клише, штампов речевого этикета и др.

Литература

1. Малиновский Е.А. Место устойчивых сочетаний слов в ранней лексикографии // Преподавание языка и литературы, 2011, №7; Он же. Фразеологический материал в первых печатных восточнославянских словарях. – Slowo. Tekst. Czas. XI / Сборник международной конференции «Славянская фразеология в аспекте ономастическом, лингвокультурологическом и фразеологическом». Szlzezin–2012. Grifswald.
2. Голованова Г.П. Грот как лексикограф. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1953.
3. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1964.